

монографія / В.В. Пивоваров, Л.І. Щербина. Харків: Право, 2006. 176 с.

13. Словник української мови. В 11 т. Київ: Наукова думка, 1980., 346 с.

14. Уваров В.Г. Проблеми реалізації оперативно-розшукової інформації органом дізнання: монографія. Х., 2009, 99–100 с.

15. Філософський словник. М., 1975. 59 с.

16. Черняк Н.П. Держава та регіони. Серія: Право. К. 2014. № 4. 156 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Серебрянский Павел Викторович – аспирант кафедры отраслевого права Херсонского государственного университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Serebryanskiy Pavel Viktorovich – Postgraduate student at the Department of Industrial Law of Kherson State University

pavel.serebriansky@gmail.com

УДК 347.1

ОТЧУЖДЕНИЕ И ПЕРЕХОД ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА В УКРАИНЕ: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ

Анатолий СЛИПЧЕНКО,

аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин
Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина

АННОТАЦИЯ

В статье проводится теоретическое исследование соотношения понятий отчуждения и перехода объектов в гражданском обороте. Осуществляется анализ юридической литературы, посвященной исследованию данной тематики, а также законодательства Украины. Раскрывается содержание отчуждения и перехода объектов гражданского права как способов гражданского оборота. Обосновывается, что отчуждение – это превращение имущества, которое было для лица своим в чужое для него. В результате перехода благо не становится чужим для субъекта, который его удерживал. В отличие от отчуждения переход всегда носит адресный характер, то есть благо перемещается к определенному субъекту. Таким образом, сделан вывод, что это два взаимоисключающих друг друга способа гражданского оборота, которые используются в различных случаях.

Ключевые слова: отчуждение, переход, гражданский оборот, объекты гражданского права, благо, передача.

ALIENATION AND TRANSFER OF OBJECTS OF CIVIL CIRCULATION IN UKRAINE: CORRELATION OF CONCEPTS

Anatoliy SLIPCHENKO,

Postgraduate Student at the Department of the Civil Legal Disciplines
of V.N. Karazin Kharkiv National University

SUMMARY

The article deals with the theoretical study of the correlation between the concepts of alienation and the transition of objects in civil circulation. The analysis of the legal literature devoted to the research of the given subjects and the legislation of Ukraine is carried out. The content of alienation and the transition of civil law objects as ways of civil circulation is disclosed. It is justified that alienation is the transformation of property that was for a person's own in someone else's for her. As a result of the transition, the good does not become a stranger to the subject who held it. Unlike alienation, the transition is always targeted, that is, the good moves to a specific subject. Thus, it is concluded that these are two mutually exclusive ways of civil circulation, which are used in various cases.

Key words: alienation, transition, civil turnover, objects of civil law, good, transfer.

Постановка проблемы. Гражданский оборот является одним из основных рычагов развития любой страны. Именно он обеспечивает динамику материальных и нематериальных благ в обществе. Поэтому выяснение его сущности и структуры становится главной задачей не только для гражданского права, но и любой другой отрасли права в Украине.

Исследование содержания ст. 178 ГК Украины дает основания утверждать, что правомерная динамика объектов в гражданском обороте может осуществляться двумя спосо-

бами. Это отчуждение и переход благ от одного лица к другому. Вместе с тем проблема заключается в том, что среди ученых-юристов нет единого подхода к соотношению этих понятий. Часть исследователей их отождествляют, другие указывают на то, что они совершенно разные, третьи рассматривают одно разновидностью другого. Например, можно встретить такие высказывания: «отчуждение имущества – это переход ...» [14]; «отчуждении исключительного права – это переход всего права...» [12]; «факт перехода владения собственностью на квартиру

<...> считается фактом отчуждения, а сам процесс перехода квартиры в собственность другого лица называется отчуждением» [4]; «отчуждение – это процесс перехода определенного предмета...» [7]; «отчуждение, прежде всего, связано с переходом, это переход...» [1]. Причём отождествление отчуждения и перехода объектов гражданского права встречается не только в словарях, консультациях юристов-практиков, но и в научной юридической литературе. Так, например, З.В. Ромовская утверждает, что в гражданском праве отчуждение – это передача (переход) права собственности [8]. Вместе с тем также высказывается точка зрения, что отчуждение и переход объектов гражданского права – это разные понятия, по крайней мере, в гражданском обороте они имеют различное значение [10].

Известно, что одним из принципов развитой правовой системы является принцип правовой определенности. Поэтому термины как основные языковые единицы, с помощью которых выражается содержание нормативных предписаний, должны быть понятными для всех, кому они адресованы, и сформулированы чётко, однозначно [13]. В противном случае будут возникать условия для злоупотреблений и произвола в процессе правоприменения. Ведь неоправданно широкое или узкое понимание таких категорий, как отчуждение и переход, могут одинаково негативно отражаться на гражданском обороте и повлечь нарушение прав участников гражданских отношений.

Отсутствие фундаментальных исследований, направленных на установление соотношения между такими категориями гражданского оборота, как отчуждение и переход объектов гражданского права, указывает на актуальность выбранной темы.

Состояние исследования. К исследованию гражданского оборота и его элементам обращались многие ученые. Среди них можно назвать таких, как: М.А. Астахова, В.А. Белов, И.А. Бирюков, С.Н. Братусь, Ю.В. Виниченко, Д.В. Дудник, М.П. Иमेкова, О.А. Красавчиков, Е.А. Крашенинников, Л.В. Криволапова, А.П. Мисяц, К.П. Пейчев, А.О. Рыбалов, М.А. Рожкова, Р.В. Топоров, Ю.Е. Туктаров, Б.Б. Черепяхин, Б.Б. Эбзеев и др.

Целью статьи является исследование соотношения таких категорий, как отчуждение и переход объектов гражданского права в гражданском обороте. Для этого в большей степени будут проанализированы те работы, в которых непосредственно затрагивались вопросы, связанные с отчуждением или переходом объектов гражданского права.

Изложение основного материала. Критический взгляд на существующие в теории права подходы о соотношении понятий, которые рассматриваются в данной работе, позволяет согласиться с тем, что, действительно, они иногда используются как близкие по содержанию. Ведь и отчуждение, и переход указывают на определенные динамические процессы. Поэтому иногда одно понятие раскрывается через другое или они используются как тождественные. Такое отождествление связано с тем, что иногда отчуждение объекта гражданского права порождает и его переход от одного лица к другому. В тоже время отчуждение объекта влечёт и перенесение права на него. Причём подобная динамика прав также иногда называется отчуждением [12; 4; 8]. Нередко высказывается мысль, причем в категоричной форме, что понятие перехода касается не перемещения объектов гражданских прав, а только движения субъективных прав [6]. Ведь, по мнению представителей этой точки зрения, результатом гражданского оборота является не переход от одного лица к другому самих по себе материальных благ, а переход тех имущественных прав, объектом которых эти блага выступают [5, с. 26].

Вместе с тем, если обратиться к содержанию ч. 1 ст. 178 ГК Украины, то в ней слова «отчуждение» и «переход» приведены как однородные члены предложения и разделены союзом «или». А известно, что с точки зрения логики «или» используется для выражения альтернативных категорий (понятий, явлений). Таким образом, законодатель в приведённой норме указывает, что объекты гражданского права могут или отчуждаться, или переходить от одного лица к другому, т. е. эти понятия не совпадают по содержанию [10]. По сути они являются дихотомической парой. По крайней мере таким специальным значением наделяет их

ГК Украины. Как известно, слова и выражения необходимо понимать только в том значении, которым наделяет их закон, содержащий интерпретируемую норму. Никакие другие правила грамматического толкования в данном случае неприменимы.

Более того буквальное толкование приведённой нормы позволяет утверждать, что отчуждаются или переходят от одного лица к другому в гражданском обороте именно объекты гражданского права. При этом, если речь и может идти о переходе (отчуждении) прав (обязанностей), то только как объектов гражданского права. Подобная точка зрения уже высказывалась в юридической литературе и заслуживает поддержки [2, с. 2; 3, с. 106]. Динамика прав (обязанностей) как содержания правоотношений, которая имеет место в гражданском обороте, именована с помощью другой терминологии – правопреемство, наследование, и указывает на юридическую форму динамики объектов гражданского права.

Учитывая, что отчуждение и переход представляют собой дихотомическую пару в рамках ст. 178 ГК Украины, то понятие отчуждения не может раскрываться как переход объектов гражданского права от одного лица к другому. В тоже время и переход объектов от одного лица к другому не может рассматриваться как отчуждение. Иными словами, отчуждение – это не переход, а переход – это не отчуждение. Одно исключает другое.

В подтверждение сказанному можно привести очевидные примеры. Так, не вызывает сомнений, что по договорам купли-продажи, мены, пожизненного содержания, дарения и т. п. вещи отчуждаются. Вместе с тем по договорам аренды, ссуды (безвозмездного пользования), эмфитевзиса, суперфиция и т. п. происходит переход блага. Однако последнее не отчуждается. Менее очевидным примером, хотя и не единственным, является наследование. При наследовании происходит переход имущества наследодателя к наследникам, которые приняли наследство. Но отчуждение в данном случае отсутствует, поскольку отсутствует сам субъект отчуждения.

Противники подобного разграничения отчуждения и перехода могут возразить, что при отчуждении также

происходит переход объекта от одного лица к другому. А переход может быть связан с отчуждением. И с таким утверждением трудно не согласиться, если придавать этим словам то значение, которое они имеют в нашем литературном или даже бытовом языке. Но наделяя указанные дефиниции специальным значением, законодатель исключил их подмену в гражданском обороте. Отличительной особенностью отчуждения является то, что для него юридически безразличен переход объекта от одного лица к другому. Последнее не является обязательным условием, признаком, элементом первого. Например, продажа имущества, переданного в аренду, эмфитевзис, суперфиций допускают его отчуждение в пользу покупателя, но оно не переходит к последнему. Ведь такое имущество, в пределах действия соответствующих договоров, будет продолжать находиться во владении пользователей. В тоже время благо, которое находится у арендатора, эмфитевты, суперфициария, перешло к ним без отчуждения. Будет отсутствовать переход и в случае отчуждения имущества в пользу арендатора, эмфитевты, суперфициария. Объект уже находится у них, т. е. он перешел раньше отчуждения. Полностью противоположная ситуация возникнет в случае, когда, например, право собственности по договору купли-продажи передано раньше самой вещи. Здесь отчуждение состоялось раньше перехода объекта гражданского права.

Определяя границы применения каждого из рассматриваемых терминов, очевидно, что слово «отчуждение» производно от слова «чужой» [9]. Последнее указывает на объект, который принадлежит кому-то другому, не свой, не собственный [11]; не мой, посторонний, собственность другого. При этом выражения «не свой», «не мой» акцентируют внимание на том, что определенные ценности (объекты) не принадлежат мне, не имеют ко мне отношения. Это дало возможность выделить два значения слова «чужой». В одном случае оно указывает на то, что определенное благо не мое, но принадлежит кому-нибудь другому, является собственностью другого. И в таком случае отчуждение представляет собой антоним присвоения.

В другом случае оно используется для того, чтобы обозначить только те объекты, которые не собственные, не свои, не мои, не принадлежат мне, не имеют отношения ко мне. В последнюю группу попадают те блага, которые никому не принадлежат, никем не присвоены, например, бесхозные вещи, не имеющие собственника. Таким образом, чужим для лица является то имущество, на которое у него нет ни права собственности, ни права владения. Сам же факт отчуждения – это превращение объекта, который был для лица своим, в чужой для него. При этом для характеристики отчуждения не имеет значения, стал такой объект для кого-то своим или нет, передан фактически кому-то или нет.

Переход благ от одного лица к другому охватывает все случаи их динамики, не охваченные отчуждением. В результате перехода не возникает чужого блага для субъекта, который его удерживал. Этот способ гражданского оборота применим в случаях, когда отсутствует необходимость или даже возможность отчуждения. Удовлетворение интереса при переходе объекта может быть достигнуто путем конститутивного или правопреемства. Например, при передаче имущества в аренду, в управление, в безвозмездное пользование и т. д. Этот способ гражданского оборота также может иметь место в связи с исчезновением лица, у которого имущество находилось. Например, при наследовании, реорганизации юридического лица имущество переходит к приобретателю путем правопреемства (универсального или сингулярного). Переход, а не отчуждение будет иметь место при обнаружении находки, задержании безнадзорного животного, до момента их возврата или возникновения права собственности на них у владельца. Представляется, что именно переход объекта гражданского права будет иметь место при обнаружении клада, собственник которого неизвестен, присвоении общедоступных даров природы, добросовестного завладения чужим имуществом, в период приобретательной давности и пр. В отличие от отчуждения переход всегда носит адресный характер, т. е. благо движется к определенному субъекту.

Вышеизложенное позволяет выделить еще одну отличительную особенность. Отчуждение определяет состояние присвоенности объекта по отношению к лицу, подвергшемуся отчуждению, указывает на то, что благо для него становится чужим. При этом присваивается одновременно это имущество кем-то или нет, значения не имеет. В отличие от этого, переход блага от одного лица к другому указывает на его состояние присвоенности относительно приобретателя. Последний может приобретать права на объект как путем транслятивного правопреемства, так и конститутивного, как универсального, так и сингулярного, а также иным образом, отличным от правопреемства.

Таким образом, понятия отчуждения и перехода использованы для обозначения элементов гражданского оборота, антагонистически соподчинённых между собой. Их количество равно двум, а вместе они полностью исчерпывают объём соответствующего родового понятия – способы гражданского оборота. Поэтому нельзя согласиться с высказываемой иногда мыслью, что результат процесса перехода совпадает с результатом отчуждения [6].

Вместе с тем анализ динамики объектов гражданского оборота был бы неполным без сравнения их с таким понятием, как «передача» блага. Это связано с тем, что в юридической литературе, а иногда и в законодательстве наряду с отчуждением и переходом нередко используется и такой термин, как передача объектов и прав. Причём их значения также иногда отождествляются, разделяются или раскрываются одно через другое.

Представляется, что отчуждение, переход являются отличными понятиями по отношению к передаче объектов. Они могут совпадать во времени, по субъектному составу, одно может быть связано с другим, а может от него и не зависеть. Например, в реальном договоре купли-продажи отчуждение вещи связано с её передачей, совпадает во времени и по субъектному составу, при условии, что такая передача совершается путём непосредственного вручения вещи продавцом покупателю. Вместе с тем, если передача имущества осуществляется вручением его

перевозчику, организации связи или иным подобным образом для отправки, пересылки приобретателю имущества (ч. 2 ст. 334, ч. 2 ст. 664 ГК Украины), то очевидно, что адресаты отчуждения и передачи объекта уже не совпадают по субъектному составу. Во времени они не совпадают в том случае, когда покупатель становится собственником вещи раньше, чем её ему передадут. Например, как это предусмотрено ч. 1 ст. 334, абз. 2 п. 2 ч. 1 ст. 664, 667 ГК Украины. Если же права на недвижимое имущество подлежат государственной регистрации, то отчуждённым такое имущество будет со дня его регистрации в соответствии с законом (ч. 4 ст. 334 ГК Украины), причём и без передачи. Как можно заметить, в последнем случае отчуждение также не зависит от передачи. Что касается перехода имущества, то оно совпадает с передачей, например, в договоре аренды. Но если имущество перешло к лицу в результате, например, находки или обнаружения клада, то не нуждается в объяснении тот факт, что передачи имущества в данных случаях не происходит вообще.

Очевидно, что передача объекта акцентирует внимание только на действиях, совершаемых лицом, которое его передаёт. В тоже время отчуждение и переход благ указывают на динамические процессы, происходящие с самими объектами. Представляется, что одна из самых ярких иллюстраций таких различий отражена в п. 2 ч. 1 ст. 664 ГК Украины. Так, согласно указанной норме товар считается переданным, если он предоставлен в распоряжение покупателя при условии передачи его по местонахождению. При этом товар считается предоставленным в распоряжение, если в срок, установленный договором, он готов к передаче покупателю в надлежащем месте и покупатель проинформирован об этом. Таким образом, подготовка продавцом объекта к передаче (идентификация его для целей договора) и сообщение об этом покупателю – это, собственно, уже и есть сама передача. В тоже время товар продолжает находиться во владении продавца. Иначе говоря, возникает случай, когда объект передан, но не принят. И здесь возможно несколько вариантов развития подоб-

ной ситуации. Первый – если иное не предусмотрено договором или законом, то согласно ч. 1 ст. 334 ГК Украины отчуждение будет связано с передачей и совпадать с ней во времени. Второй – если момент возникновения права собственности у покупателя перенесен на момент заключения договора, то при его заключении товар будет отчуждён, но еще не передан. Третий – если момент возникновения у покупателя права собственности перенесён на более позднее время, чем произойдет передача, например, через десять дней, то после предоставления в распоряжение покупателя товара он будет уже переданным, но еще не отчуждённым. Понятно, что во втором и третьем вариантах отчуждение не связано с передачей и не совпадает с ним во времени. Четвертый – если момент возникновения у покупателя права собственности перенесен на более позднее время, чем произойдет передача, например, через десять дней, и товар будет не только передан, но и принят, то передача будет связана с переходом такого товара. Ведь отчуждение в этом варианте будет иметь место только через десять дней после перехода (передачи).

Выводы. Таким образом, отчуждение и переход объектов от одного лица к другому являются разными способами гражданского оборота объектов гражданского права. Отчуждение – это превращение имущества, которое было для лица своим в чужое для него. При этом для характеристики отчуждения не имеет значения: стал такой объект для кого-то своим или нет, передан фактически кому-то или нет. В результате перехода благо не становится чужим для субъекта, который его удерживал. В отличие от отчуждения переход всегда носит адресный характер, то есть благо движется к определённому субъекту. Применяется в случаях, когда отсутствует необходимость или возможность отчуждения.

Отчуждение, переход являются разнозначными понятиями по отношению к передаче объектов. Они могут быть как связаны, так и не связаны с передачей имущества, как совпадать во времени и по субъектному составу, так и не совпадать.

Указанное свидетельствует о необходимости проведения более глубоких

дальнейших исследований элементов гражданского оборота, их сравнительной характеристики и юридических форм.

Список использованной литературы:

1. Відчуження (економіка). // Вікіпедія – вільна енциклопедія. URL: [https://uk.wikipedia.org/wiki/Відчуження_\(економіка\)](https://uk.wikipedia.org/wiki/Відчуження_(економіка)).
2. Жилинкова І.В. Актуальні питання спадкового права України: матеріали до семінару. Харків: Ксилон, 2009. 148 с.
3. Исаев А.Н. К вопросу о наследовании наличных денег. Актуальні проблеми приватного права: матеріали наук.-практ. конф., присвяч. 94-й річниці з дня народження д-ра юрид. наук, проф., чл.-кор. АН УРСР В.П. Маслова. Харків : Право, 2016. С. 105–107.
4. Исоян А. Что такое отчуждение квартиры, в каких случаях оно происходит? РИА Недвижимость. 2017. URL: <https://realty.ria.ru/other/20130718/400917437.html>.
5. Красавчиков О.А. Советский гражданский оборот. Вопросы гражданского, трудового права и гражданского процесса. Ученые записки Свердловского юридического института. М.: Госюриздат, 1957. Т. 5. С. 3–27.
6. Криволапова Л.В. Понятие объекта гражданского оборота. Право и государство: теория и практика. М.: Право и государство, 2009. № 5 (53). С. 29–32.
7. Попов А.И. Экономическая теория. Textbook. News. 2006. URL: https://textbook.news/ekonomicheskaya-teoriya_781/otchujdenie.html.
8. Ромовська З.В. Українське цивільне право: загальна частина. Академічний курс: підруч. Київ: Атіка, 2005. 560 с. URL: <http://weststudents.com.ua/glavy/71390-pravo-vdchujennya.html>.
9. Сліпченко С.О. Відчуження як елемент цивільного обороту та як правовий стан належності об'єктів. Університетські наукові записки. № 4 (52). 2014. С. 36–42.
10. Сліпченко С.О. Поняття «перехід» та «відчуження» у цивільному обороті. Сьомі юридичні диспути з актуальних проблем приватного права, присвячені пам'яті Є.В. Васильовського:

матер. Міжн. наук.-практич. конф. / упоряд., відпов. ред. І.С. Канзафарова; Одес. нац. ун-т ім. І.І. Мечникова; економ.-прав. ф-т. Одеса: Астропринт, 2017. С. 14–19.

11. Словник української мови. Академічний тлумачний словник (1970–1980). URL: <http://sum.in.ua/s/chuzhyj>.

12. Судариков С.А. Право интеллектуальной собственности. 2008. URL: https://texts.news/avtorskoe-pravo_1487/otchuzhdenie-isklyuchitel'nogo-prava-70536.html.

13. Хворостянкіна А.В. Визначеність законодавчих дефініцій як умова ефективного дотримання духа та букви закону. Наук. зап. / Нац. ун-т «Кієво-Могилян. акад.». Київ, 2008. Т. 77: Юридичні науки. С. 8–12. URL: http://ekmair.ukma.edu.ua/bitstream/handle/123456789/6286/Khvorostyankina_Vyznachenist%27_zakonodavchikh_definitiy.PDF.

14. Что это такое – отчуждение имущества? Сайт «RUSЮРИСТ.RU». URL: http://rusjurist.ru/pravo_sobstvennosti/perehod_prav/chto_eto_takoe_otchuzhdenie_imuwestva/.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Слипченко Анатолий Святославович – аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Slipchenko Anatoliy Svyatoslavovich – Postgraduate Student at the Department of the Civil Legal Disciplines of V.N. Karazin Kharkiv National University

Fysl31@rambler.ru

UDK 347.12

SYSTEM OF CLAIMS ARISING FROM THE INSURED EVENT OCCURS DUE TO THE UNLAWFUL BEHAVIOUR OF THIRD PARTIES

Marina US,

Candidate of Law Sciences, Associate Professor of Civil Law Department No. 1 of Yaroslav Mudryi National Law University

SUMMARY

The article is concerned with problem of “coexistence” of contractual and tort claims under circumstances where a person is damaged as a result of the unlawful behaviour of third parties, which is also the insured event. The author analyzes the system of claims arising from this purpose, in a projection on various types of insurance contracts: property insurance, life and health insurance, insurance of civil liability. The article is defined: in which cases the competition of tort and contractual claims are permitted at the discretion of the authorized person, and in which – on the grounds of legal regulations.

Key words: policy holder, insurer, competition of claims, subrogation, legal recourse, compensation of damage, insurance compensation.

СИСТЕМА ТРЕБОВАНИЙ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ НАСТУПЛЕНИИ СТРАХОВОГО СЛУЧАЯ ВСЛЕДСТВИЕ ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ТРЕТЬИХ ЛИЦ

Марина УС,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права № 1

Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена проблеме «существования» договорных и деликтных требований в условиях, когда лицу причиняется ущерб вследствие противоправного поведения третьих лиц, что одновременно является страховым случаем. Автор анализирует систему требований, возникающих при этом, в проекции на разные виды договоров страхования: страхование имущества, страхование жизни и здоровья, страхование гражданско-правовой ответственности. В статье определяется: в каких случаях конкуренция деликтных и договорных требований разрешается по усмотрению управомоченного лица, а в каких – на основании законодательных предписаний.

Ключевые слова: страхователь, страховщик, конкуренция требований, суброгация, регресс, возмещение ущерба, страховое возмещение.

Statement of the problem. At first glance, the situation is not difficult when the person is damaged as a result of the unlawful behaviour of third parties, which is also the insured event. However, because at that “mechanisms are included” of both insurance (contractual), and tort law, emerge some problems, both theoretical and practical nature.

The relevance of the research topic. In the current national legislation there are no general provisions on the “coexistence” of contractual and tort claims under circumstances, where a person is damaged as a result of the unlawful behaviour of third parties, which is also

the insured event. Judicial practice also does not give an unambiguous answer to the question, in which cases the competition of tort and contractual claims are permitted at the discretion of the authorized person.

Status of research. This problem was not the subject of research by Ukrainian scientists. The few articles devoted to it concern, as a rule, only the amount of insurance payments and the subject composition of the legal relations of insurance.

The object of the article is the system of claims arising from this purpose, in a projection on various types of insurance contracts: property insurance, life